

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРОКУРОРА, СЛЕДОВАТЕЛЯ И ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В ХОДЕ ВЫЯВЛЕНИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

А. ШИЛО,
соискатель Национальной академии прокуратуры Украины

SUMMARY

Taking into considerations the provisions of the new Criminal Procedural Code of Ukraine, the article works out the recommendations on the interaction between an investigator and operative units at the stage of identifying bribery by means of operative search activities and the beginning of criminal proceedings. Taking into account the function of pre-trial investigation procedural supervision, attention is paid to the coordinative role of a prosecutor in this interaction.

Keywords: bribery, operative search activities, pre-trial investigation, a prosecutor, an investigator, an operative unit, interaction.

РЕЗЮМЕ

В статье с учетом положений нового Криминального процессуального кодекса Украины разработаны рекомендации по взаимодействию следователя и оперативных подразделений на этапе выявления взяточничества путем ОРД и начала уголовного производства. Обращено внимание на координационную роль прокурора в этом взаимодействии с учетом функции процессуального руководства досудебным расследованием.

Ключевые слова: взяточничество, оперативно-розыскная деятельность, досудебное расследование, прокурор, следователь, оперативное подразделение, взаимодействие.

Постановка проблемы. Выявление фактов взяточничества в большинстве случаев связано с необходимостью проверки информации о преступлении, получении дополнительных данных и документировании преступной деятельности. Очевидно, открытое, нескрываемое совершение этих действий может привести к тому, что лица, причастные к взяточничеству, узнают об осуществляемых относительно них мероприятиях раньше, чем будут получены их результаты, может навредить интересам расследования в связи с большими возможностями служебных лиц противодействовать расследованию. А если информация является ошибочной, могут пострадать честь и достоинство невинных людей. Следователь обязан принять все меры организационно-тактического характера, чтобы предотвратить такие последствия.

Учитывая возможности достижения отмеченных целей, все эти факторы указывают на необходимость использования негласных мероприятий. Реализация в них таких принципов как конспиративность, внезапность, последовательность приобретает особенно решающее значение при выявлении и расследовании взяточничества.

Несмотря на предоставление в соответствии с ч. 6 ст. 246 УПК Украины 2012 года следователю,

возможности проведения негласных мероприятий, очевидно, что проведение этих действий им самостоятельно будет усложнено, поскольку некоторые из них являются сложными и носят характер тактических операций, а следовательно, во-первых, проведение их не по силам одному лицу, а во-вторых, они должны быть четко спланированы и организованы, в чем опыта больше у оперативных работников. Не следует отбрасывать также и необычность для нынешних практических работников фактического объединения оперативно-розыскной и следственной деятельности в рамках досудебного расследования, в результате чего пройдет определенное время, пока следователь сможет эффективно самостоятельно проводить негласные следственные (розыскные) действия.

Следовательно очевидным является вывод, что необходимость взаимодействия следователей и уполномоченных оперативных подразделений при осуществлении негласной части работы в уголовном производстве не теряет свою актуальность.

Актуальность темы. Специальная литература содержит массу уже апробированных рекомендаций относительно взаимодействия следователей и оперативных подразделений, которые в основном касаются установления и документирование фактов взяточничества [1, с. 49-51; 2, с.

546-547; 3, с. 516-517], определено их обобщение, осуществленное Управлением криминалистики ГСУ Генеральной прокуратуры Украины [4, с. 177- 188], и в принципе, как видно из анализа следственной и судебной практики, эти рекомендации в основном эффективно используются практическими работниками. Но практика указывает на недостаточно эффективное взаимодействие следственных и оперативных подразделений, которые являются одной из основных причин, обуславливающих трудности в доказывании при расследовании взяточничества.

Следовательно существуют определенные проблемные моменты взаимодействия следователя и оперативных подразделений при выявлении фактов взяточничества, которые еще нуждаются в решении, а уже разработанные рекомендации нуждаются в приведении их в соответствие с Уголовным процессуальным кодексом Украины 2012 года [5] (далее – УПК 2012 г.). Решение этих вопросов и стало **целью этой статьи.**

Изложение основного материала исследования. О. В. Геселев выделяет несколько основных направлений взаимодействия следственных и оперативных сотрудников при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений в сфере служебной и хозяйственной деятельности [6]: 1. Совместная работа

оперативного сотрудника и следователя при заведении оперативно-розыскных дел относительно лиц, которые совершают преступления в сфере служебной и хозяйственной деятельности. 2. Общий анализ первичного материала, который содержит информацию о нарушении закона с признаками преступления, которым осуществляется на стадии возбуждения уголовного дела. 3. Совместная работа оперативного сотрудника и следователя непосредственно направлена на преодоление (предупреждение) противодействия расследованию. 4. Совместная работа следственного и оперативного сотрудника по обеспечению возмещения вызванного преступлением материального вреда и возможной конфискации имущества.

В соответствии с положениями УПК Украины 1960 года [7] (далее – УПК 1960 г.) наиболее эффективное взаимодействие следователя и оперативных работников при расследовании преступлений было возможно в составе общих следственно-оперативных групп, создаваемых с соблюдением вышеупомянутых принципов постановлением прокурора в соответствии с его процессуальными полномочиями, предусмотренными ст.ст. 130, 227. Кроме того, в соответствии с конкретной ситуацией эффективно использовались полномочия прокурора и следователя относительно предоставления предусмотренных ч. 3 ст. 66, ч. 3 ст. 114, п.п. 3, 4 ст. 227 УПК 1960 г., п.2 ст.7, ст. 14 Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности» [8] (далее - Закон об ОРД) указаний и поручений органу дознания об осуществлении оперативно-розыскных и отдельных следственных действий, в т.о. проведение оперативно-розыскных мероприятий или использование оперативных средств для получения фактических данных фактических данных, которые могут быть доказательствами по уголовному делу [6].

Как видно из указаний ст. 41, п. 5 ч. 2 в. 36, п. 3 ч. 2 в. 40, ст. 246 и других положений УПК 2012 г., а также практически не измененных указанных выше положений Закона об ОРД, названные формы взаимодействия могут и, по нашему убеж-

дению, должны и в дальнейшем быть основой эффективного сотрудничества следователей и оперативных подразделов.

До вступления в действие УПК 2012 г. в законодательстве, а соответственно и в теории, и на практике четко отделялись доследственная и оперативная проверка информации или сообщение о преступлении. Доследственную проверку назначал следователь, который осуществлял её самостоятельно или же с помощью органа дознания. В этом случае следователь и органы дознания действовали по единому плану, направленному на установление таких фактов: 1) имел ли место факт дачи взятки при обстоятельствах, которые сообщаются; 2) возможно взятки не было, а выполнялось законное действие с передачей какой-то вещи, денег; 3) взятка не передавалась, а в сообщении есть оговор.

Оперативная проверка проводилась органом дознания в соответствии со своей обязанностью обнаруживать признаки преступления (ст. 103 УПК 1960 года). По ее результатам возбуждалось дело, проводилось дознание согласно ст.ст. 104-110 и заканчивалось это составлением постановления о направлении дела для проведения досудебного следствия. В качестве органов дознания по этой категории преступлений выступали чаще всего специальные подразделения правоохранительных органов. Практика в большинстве случаев вообще исключала участие следователя в операции по задержанию взяточников, его приглашали уже по получении результатов оперативно-розыскных мероприятий (далее - ОРЗ) и захвата взяточников.

В УПК 2012 г. и измененном Законе об ОРД досудебное расследование и оперативно-розыскная деятельность четко разделены по основаниям: соответственно первая осуществляется относительно уже совершенных преступлений, а вторая - относительно тех, которые готовятся. Следовательно складывается похожая ситуация, при которой следователь узнает о фактах взяточничества только после их выявления оперативным подразделом и при поступлении к нему в предусмотрен-

ном Законом об ОРД порядке «собранных материалов, в которых зафиксированы фактические данные о противоправных деяниях отдельных личностей и групп, ответственность за которые предусмотрена Уголовным кодексом Украины» (ч. 2 ст. 7).

Вообще, ни в УПК 1960 г., ни в УПК 2012 г. не регламентировано взаимодействие следователя и оперативных подразделов при осуществлении ОРЗ по выявлению и прекращению готовящихся преступлений, что согласно выводам научных работников негативно отражается на эффективности этих мероприятий и создает проблемы, связанные с перспективой расследования, в частности, относительно выявления других эпизодов взяточничества [9].

Л. М. Карнеева отмечала, что в этом случае имеет место пробел в уголовно-процессуальном законодательстве, которое регламентирует взаимодействие следователя с органом дознания (оперативным подразделом), но лишь «в самой общей форме и по делам, которые уже находятся в производстве следователя. Взаимодействие при решении вопроса о возбуждении уголовного дела по делам, что подлежат передаче следователю, но еще находятся в органе дознания, законом не предусмотрена. Это существенный пробел, поскольку, как показывает исследование, взаимодействие на отмеченных этапах имеет важное значение и от него во многом зависит успех дела» [10]. Эти выводы справедливы и для положений нового УПК Украины.

В специальной литературе звучали немало предложений относительно путей совершенствования этапа выявления преступления и начала досудебного расследования. Поскольку тактика проведения доследственной проверки зависит от характера преступления и фактических данных, которые содержатся в первичном материале, В. В. Степанов вообще указывал на необходимость разработки тактики проведения такой проверки с включением ее в предмет криминалистики [11, с. 124].

Считаем нужным проанализировать разработанные при этом рекомендации для возможного их ис-

пользования при взаимодействии следователя и оперативных подразделов на переходе от выявления факта взяточничества путем ОРД к досудебному расследованию этого факта.

Б.С. Гришин, например, обосновывал необходимость взаимодействия следственного и оперативного аппарата еще с момента заведения оперативно-розыскного дела. При этом следователю предлагалось выполнять следующую работу: 1) ознакомиться с меморандумом, составленным по материалам, добытым в процессе оперативной разработки; 2) принимать участие в составлении плана реализации; 3) при разработке плана проведения последующих оперативных мероприятий давать свои рекомендации [12, с. 176].

По мнению О. Ш. Багирова, предыдущее, перед возбуждением уголовного дела, изучения материалов оперативного учета, о взяточничестве позволяет следователю прокуратуры: 1) получить представление о признаках рассматриваемого преступления; 2) оценить обнаруженные обстоятельства как признаки служебных преступлений и определить их достаточность для вывода о наличии оснований к возбуждению уголовного дела; 3) обнаружить максимальный объем признаков преступления; 4) наметить способы выявления следов этих преступлений, а также средства получения криминалистической информации [13, с. 13-14].

Анализируя данные рекомендации и поддерживая их, М. В. Лямин считает, что при взаимодействии наибольшая эффективность предыдущей проверки может быть достигнута и» планированием, план которой корректируется по мере установления новых фактических данных, которые вытекают из добытых материалов [14, с. 69]. При этом он приводит слова В. В. Степанова, по мнению которого разработка плана должна охватывать: 1) определение вопросов, которые подлежат выяснению; 2) определение наиболее целесообразных способов осуществления проверочных действий; 3) установление последовательности их проведения; 4) выбор места проведения проверочных действий; 5)

установление времени проведения; 6) выбор лица, которому наиболее целесообразно поручить проведение отдельных действий (в случае, если это необходимо) [11, с. 122].

Стоит согласиться с И.Ф. Герасимовым и Е.К. Кагиним, которые считают, что «следователю и органу дознания целесообразно составлять планы сразу же после получения исходной информации, что позволяет наметить пути и способы наиболее результативной организации работы в полном соответствии с требованиями закона и других нормативных актов, с учетом конкретных обстоятельств расследованного дела и имеющихся сведений о лицах, которые совершили преступление» [15].

Оценивая эти рекомендации с точки зрения нового процессуального законодательства и современных реалий выявления и расследования взяточничества, следует прийти к выводу относительно необходимости начала сотрудничества следователя с оперативными работниками уже на этапе, когда полученная информация и результаты проведенных ОРЗ дают достаточно обоснованные предположения относительно достоверности приготовления к преступлению и успеху проведения ОРЗ по контролю преступности, то есть вероятность начала криминального осуществления по их результатам приближается до 100 %.

Необходимость взаимодействия при таких условиях подтверждается сложностью раскрытия преступлений, по которым проводятся ОРЗ, ведь их составы являются квалифицированными и особенно квалифицированными. В случае взяточничества - это ч. 3 и ч. 4 ст. 368 УК Украины, и особенно это касается получения взятки служебным лицом, которое занимает ответственное или особенно ответственное положение, а также по предварительному сговору группой лиц. Поскольку в первом случае наблюдается особенно жесткое противодействие расследованию, которое требует особенно придиричивого и совершенного доказывания, а во втором - большой объем доказательной базы, который нужно охватить, чтобы все участники преступления были привлечены к ответственности.

Как верно подмечает М. М. Лашко, «на практике наибольшие трудности при расследовании взяточничества вызывают вопрос оценки правового статуса субъектов взятки и действий, осуществляемых ими за незаконное вознаграждение. По этой причине активным мероприятиям по оперативной разработке предсказуемого взяточника предшествует оценка правовых перспектив его уголовного преследования. Вместе с тем, существующая система взаимодействия и учета в органах дознания и следствия при выявлении и раскрытии взяточничества не позволяет говорить, что такая работа проводится достаточно эффективно. Исходя из сказанного, обеспечение своевременного привлечения следователя еще на стадии выявления и раскрытия преступления является достаточно эффективным и необходимым» [16, с. 112-113].

Для оперативного подразделения необходимость взаимодействия со следователем в процессе выявления преступления вызвана неумением правильно оценить имеющуюся и получаемую информацию, выделить из общей массы именно те сведения, которые образуют достаточность оснований для начала уголовного производства, а также чаще всего - недостаточные знания и навыки доказывания, которое приводит не только к тому, что ключевые доказательства не собираются или не закрепляются их источники, но это приводит и к потере уже собранных важных доказательств. Все это может сыграть критически негативную роль в расследовании взяточничества, которое и так характеризуется крайне скупой доказательной базой.

Проблемы использования информации, полученной путем ОРД, в качестве доказательства были решены еще в УПК Украины 1960 года (ч.2 ст.65), в УПК Украины 2012 года четко указывается на её доказательное значение (ч. 2 ст. 99), поэтому следователю, прокурору уже не следует заботиться о ее процессуальном закреплении, легитимации. Но, как показывает практика, фактические данные, которые содержатся в протоколах ОРЗ, составляют основу доказательной базы и успеха расследования и раскрытия фактов взя-

точничества. А следовательно следователь не может стоять в стороне процессов их формирования.

С другой стороны, верно и то, что следователь не должен принимать непосредственное участие в ОРЗ по выявлению взяточничества, поскольку в этом случае он становится свидетелем, что может стать основанием его отвода. Следовательно, он должен приступить к расследованию уже после проведения ОРЗ и на основании их результатов.

Имея ввиду функции процессуального руководства прокурора и то, что именно он будет поддерживать государственное обвинение, последний должен быть заинтересован в результатах досудебного расследования, а следовательно и в эффективности ОРЗ, на основе результатов которых будет начато уголовное производство.

Поэтому, на наш взгляд, прокурору следует держать под контролем ход оперативно-розыскных дел относительно взяточников. Закон Украины об ОРД предоставляет ему такую возможность: прокурору на протяжении суток в письменном виде сообщается о заведении оперативно-розыскного дела (ч.3 ст.9), а также имеет доступ к ее материалам (п. 2 ч. 3 ст. 14).

В соответствии с ч. 1 ст. 37 УПК 2012 года «прокурор, который будет осуществлять полномочия прокурора в конкретном уголовном производстве, определяется руководителем соответствующего органа прокуратуры после начала досудебного расследования». Данное положение следует выполнять с учетом того, что определенный прокурор уже осуществлял надзор за соблюдением законов во время проведения оперативно-розыскной деятельности при выявлении факта взяточничества, по которым начато уголовное производство. Следовательно этот прокурор уже владеет наиболее полным объемом информации за этим фактом и сможет осуществлять свои процессуальные функции более эффективно.

Выводы. Сотрудничество следователя с оперативными работниками необходимо начинать уже на конечном этапе проведения ОРД по отношению к взяточникам. Однако

к установлению явных признаков преступления, участие следователя должно ограничиваться консультированием оперативных подразделов в сфере доказывания относительно достаточности обнаруженных признаков преступления для начала уголовного производства, а также создания достаточной доказательной базы, для последующего расследования.

Для большей эффективности осуществления функций процессуального руководства прокурору желательно, чтобы в процессе надзора за ОРЗ и осуществлении полномочий в уголовном производстве за одним фактом взяточничества он не изменялся. Поскольку в этом случае у прокурора появляется возможность осуществлять роль координатора во взаимодействии следователя и оперативного подразделения.

Литература

1. Бантишев О. Ф. Хабарництво: кваліфікація та документування: практ. посіб. О. Ф. Бантишев, С. А. Кузьмін. К.: Паливода А. В., 2009, 120 с.
2. Криміналістика: підруч. для студ. юрид. спец. вищ. закл. Освіти. В. М. Глібоко [та ін.]; ред. В. Ю. Шепітько; Національна юридична академія України ім. Ярослава Мудрого. - 2-ге вид., переробл. і допов. К.: Ін Юре, 2004, 728 с.
3. Салтєвський М. В. Криміналістика (у сучасному викладі): [підруч.]. М. В. Салтєвський. К.: Кондор, 2005, 588 с.
4. Збірник методичних розробок управління криміналістики Генеральної прокуратури України. Управління криміналістики Головного слідчого управління Генеральної прокуратури України. Київ, 2008, 378 с.
5. Кримінальний процесуальний кодекс України від 13.04.2012 р. № 4651- VI [Електронний ресурс]. Верховна Рада України: Законодавство. Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/4651-17>.
6. Геселев О. В. Організаційно-правові засади забезпечення прокурором взаємодії оперативних підрозділів та слідчих при виявленні, розкритті та розслідуванні злочинів у сфері службової та господарської діяльності. О. В. Геселев. В: Інформаційно-аналітичні матеріали щодо організації належної взаємодії підрозділів інших правоохоронних органів та експертними установами з питань оперативного супроводження досудового слідства та використання сучасних можливостей оперативно-розшукової діяльності у розкритті злочинів: методичні розробки / Управління криміналістики Головного слідчого управління Генеральної прокуратури України; За

заг. ред. В. О. Перча, В. В. Гриненко, Г. А. Луканьової. К., 2010, с. 402^12.

7. Кримінально-процесуальний кодекс України від 28.12.1960 р. № 1001- 05 [Електронний ресурс]. Верховна Рада України: Законодавство. Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1001-05> (1002-05, 1003-05).

8. Закон України «Про оперативно-розшукову діяльність» від 18.02.1992 р. № 2135-XII [Електронний ресурс]. Верховна Рада України: Законодавство. Режим доступу: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/2135-12>.

9. Бояров В. І. Проблемні питання розслідування хабарництва в сучасних умовах. В. І. Бояров, П. В. Шалдирван. В: Вісник Запорізького національного університету, № 4, 2010, с. 207-211.

10. Карнеева Л. М. *Проблеми нормативного регулювання взаємодії слідователів і оперативних работников органів внутрішніх дел.* Л. М. Карнеева. В: Проблеми предварительного следствия. - Вып.10. - Волгоград, 1980, с. 3-15.

11. Степанов В. В. *Расследование взяточничества.* В. В. Степанов; Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР. Саратовский юридический институт им. Д. И. Курского. Саратов: Саратовский ун-т, 1966, 162 с.

12. Гришин Б. С. Оперативные мероприятия и первоначальные следственные действия по делам о взяточничестве, связанном с хищением социалистической собственности: дис... канд. юрид. Наук. Б. С. Гришин. М.: ВШ МВД СССР, 1959, 214 с.

13. Багиров О. Ш. Расследование и предупреждение злоупотреблений служебным положением в торговле: автореф. дис. на соискание науч. степени канд. юрид. наук: спец. 12.00.09 «Уголовный процесс; Криминалистика; Прокурорский надзор; Судостроительство». О. Ш. Багиров; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. М., 1986, 23 с.

14. Лямин М. В. Использование криминалистических методов при расследовании взяточничества в правоохранительных органах: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М. В. Лямин. Саратов, 2003, 231 с.

15. Герасимов И. Ф. *Проблеми взаємодії слідователя і органів дознання по розкриттю і розслідуванню преступлений.* И. Ф. Герасимов, Е. К. Кагин. В: Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы правоприменительной деятельности: межвуз. сб. науч. тр. / Редкол.: В. А. Азаров (Отв. ред.), А. А. Бородич, А. Г. Гельманов, В. В. Кальницкий, В. В. Николок. Омск: Ом. ВШ МВД СССР, 1989, с. 27-31.

16. Лашко Н. Н. Криминалистическая характеристика и первоначальный этап расследования взяточничества и коррупции: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Н. Н. Лашко; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. М., 2001, 218 с.